

ТЕАТР

ПАМЯТЬ ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ ДИРЕКТОРЕ

О ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ венгерском интернационалисте писателе Матэ Залке написано много. Но одна из страниц его очень богатой биографии известна, пожалуй, меньше других. Два года — с 1926-го по 1928-й — он являлся директором Театра Революции в Москве (ныне Театр им. Вл. Маяковского). Этот период оставил заметный след в истории широко известного, пользующегося заслуженной популярностью театра.

«Наш театр стремится стать непосредственным проводником в сознание рабочего зрителя тех задач, которые ставит партия», — писал Матэ Залка в одном из журналов. Он предложил создать в театре художественно-политический совет, привлечь к работе в нем различных представителей общественности. Он шел на эксперименты, приглашал новых одаренных режиссеров и драматургов, которые могли бы помочь театру раскрыть важнейшие проблемы новой социалистической действительности, показать сложную борьбу двух миров.

В числе многих других деятелей искусства с театром сотрудничал соотечественник Залки, впоследствии всемирно известный писатель Бела Иллеш (после падения Венгерской Советской Республики он эмигрировал и с 1923 года жил и работал в Москве). Пьеса Б. Иллеша «Купите револьвер» была поставлена в Театре Революции в 1926 году. Спектакль имел большой успех. Народный комиссар просвещения А. В. Луначарский посвятил ему одну из своих театральных статей, в которой писал, что «Купите револьвер» — это живая, умная сатира на капиталистическую Европу, «один из самых острых спектаклей», «действительное завоевание по фронту социального театра».

Матэ Залка и сам писал пьесы. В одной из них, названной «Гвардейцы», он обращался к теме роли личности и масс в революции. В это время, что очень радовало Матэ Залку, в Театре Революции уже шли пьесы талантливых молодых драматургов — А. Глебова, Б. Ромашова, А. Файко. Каждое произведение этих авторов

было шагом вперед в освоении нового жизненного материала, раскрытии важных вопросов современности.

Когда Матэ Залка пришел в Театр Революции, ему было всего двадцать девять лет, но он сразу же стал авторитетом для всех. Его обаяние, сверкающий юмор, умение разрешать самые сложные конфликты, спокойно относиться к неудачам являлись теми драгоценными качествами, которые столь необходимы руководителю творческого коллектива.

«...С нами был живой, темпераментный, обаятельный, интереснейший и содержательный человек, которым все сразу увлеклись... Он показал нам, каким принципиальным, демократичным, внимательным, теплым, любящим должен быть руководитель в области искусства, руководитель театра», — так пишет народный артист СССР К. Зубов в сборнике воспоминаний «Матэ Залка — писатель, генерал, человек», вышедшем два года назад.

В этой же книге народная артистка РСФСР Н. Тер-Осипян описывает несколько необычное начало рабочего дня директора театра Матвея Михайловича (так по-русски называли Матэ Залку в Москве):

«..Девять утра. В театре появляется коренастый красивый мужчина в синих галифе, сапогах и гимнастерке, с орденом на груди. Он, как всегда, улыбается своей доброй улыбкой, сверкая красивыми белыми зубами.

Директор робко стучится в дверь своего кабинета. Там занято. Там ночуют юниоры, у которых нет общежития... Им Матвей Михайлович позволил занимать свой кабинет до девяти утра...».

При театре была мастерская юниоров — театральная школа, ученики которой принимали самое непосредственное участие в творческой жизни коллектива. Многие из них впоследствии стали известными мастерами. Они хранят в своей памяти воспоминания о годах юности, об удивительном директоре, всегда готовом прийти на помощь, защитить, ободрить. О Матэ Залке.

С. ТАРАНОВСКАЯ,
(АПН).